

УДК 343.982.4

**О ПРИЗНАКАХ ПИСЬМА, ВЫРАЖАЮЩИХ СВОЙСТВА
ПИСЬМЕННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
НАВЫКОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Михаил Викторович Бобовкин*, Виталий Анатольевич Ручкин,
Станислав Михайлович Бобовкин*****

* Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия, mbobovkin@yandex.ru

** Волгоградский государственный университет, Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, v.ruchkin@yandex.ru

*** Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, s.m.bobovkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема выделения в отдельную группу и систематизации признаков письма, выражающих свойства письменно-интеллектуального функционально-динамического комплекса, в целях повышения эффективности решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. Анализируются используемые для этого возможности судебного почерковедения.

Высказывается мнение, что традиционная система признаков письма — письменной речи и почерка — нуждается в совершенствовании. Она не соответствует интеллектуальной структуре письменно-функционально-динамического комплекса, что отрицательно влияет на решение задач судебно-почерковедческой экспертизы и усложняет развитие судебно-почерковедческой диагностики.

Основное внимание уделяется признакам письма, выражающим свойства письменно-интеллектуального функционально-динамического комплекса, которые еще не получили четкой систематизации и описания в судебном почерковедении.

Делается вывод, что знания о признаках письма, выражающих свойства письменно-интеллектуального функционально-динамического комплекса, имеют большое научно-практическое значение, так как на их основе создаются условия дальнейшего развития методического потенциала судебного почерковедения.

Ключевые слова: признаки письма, система признаков письменной речи и почерка, признаки и свойства письменно-интеллектуального функционально-динамического комплекса, методическое обеспечение судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы

Для цитирования: Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Бобовкин С. М. О признаках письма, выражающих свойства письменно-интеллектуального функционально-динамического комплекса навыков: вопросы теории и практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 86—94.

**ON THE WRITING FEATURES
EXPRESSING THE PECULIARITIES
OF THE WRITTEN-INTELLECTUAL FUNCTIONAL-DYNAMIC
COMPLEX OF SKILLS: THEORY AND PRACTICE ISSUES**

Mikhail Victorovich Bobovkin*, Vitaly Anatolievich Ruchkin**, Stanislav Mikhailovich Bobovkin***

* Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

** Volgograd State University, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

*** Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, s.m.bobovkin@yandex.ru

Abstract. The article considers the problem of identifying as a separate group and systemizing writing features expressing the peculiarities of the written-intellectual functional-dynamic complex in order to improve the

efficiency of solving forensic handwriting examination problems. The possibilities of forensic handwriting examination used for this purpose are analyzed.

The authors consider that the traditional system of writing features – written speech and handwriting — must be improved. It does not conform to the intellectual structure of the written functional-dynamic complex and this fact negatively affects the solution of forensic handwriting examination problems and complicates developing forensic handwriting diagnostics.

The article focuses on writing features expressing the peculiarities of the written-intellectual functional-dynamic complex, which have not yet received a clear systematization and description in forensic graphology.

The conclusion is made that knowledge of writing features expressing the peculiarities of the written-intellectual functional-dynamic complex is of great scientific and practical importance, because it forms the basis for creating conditions for the further developing of the methodological potential of forensic handwriting examination.

Keywords: writing features, system of written speech and handwriting features, features and peculiarities of the written-intellectual functional-dynamic complex, methodological support for forensic graphology and forensic handwriting examination

For citation: Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Bobovkin S. M. On the writing features expressing the peculiarities of the written-intellectual functional-dynamic complex of skills: theory and practice issues. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 86—94, 2025. (In Russ.).

В процессе судебно-почерковедческой экспертизы большое внимание уделяется признакам письма. На основе их исследования проводится детальный анализ рукописей, оценка полученных результатов и формирование выводов эксперта. Эффективность указанных действий во многом зависит от достижений судебного почерковедения в разработке новых подходов к изучению признаков письма [1].

Традиционная система признаков письма разработана в 1950—1960-е гг. Ее образуют признаки письменной речи и почерка, которые являются общепринятыми и широко используются в судебно-экспертной практике и научной работе. Однако за пределами этой системы остаются признаки, выражающие интеллектуальные свойства письменного функционально-динамического комплекса (далее — ФДК) навыков, что негативно влияет на решение задач судебно-почерковедческой экспертизы.

С учетом изложенного структурную организацию письменного ФДК нужно рассматривать как научную базу — потенциал для развития системы признаков письма. Авторская точка зрения на использование этих данных в судебном почерковедении заключается в следующем. Признаки письма — это выраженные в рукописях свойства письменного ФДК, информативные с точки зрения решения задач судебно-почерковедческой экспертизы.

В абстрактном смысле признаки письма образуют систему всех их проявлений в рукописях. Именно так они представлены в научной и учебной литературе по судебному почерковедению и судебно-почерковедческой экспертизе. Напротив, при ре-

шении практических экспертных задач осуществляется исследование реальных признаков письма, получивших конкретное выражение в рукописях.

Применительно к целям исследования признаки письма делятся на идентификационные и диагностические. Идентификационные признаки связаны с установлением писавшего лица, факта выполнения рукописей одним лицом или разными лицами. Диагностические признаки используются при определении условий письма. Указанные задачи решаются в процессе любого экспертного исследования почерка и относительно его главной цели рассматриваются как основные и промежуточные.

По структурной организации письменного ФДК различаются признаки письма, выражающие свойства:

- 1) письменно-интеллектуального ФДК;
- 2) письменно-речевого ФДК;
- 3) письменно-двигательного ФДК.

Признаки письма, выражающие свойства письменно-интеллектуального ФДК, еще не получили четкой систематизации и описания в судебном почерковедении. Тем не менее они имеют большое научно-практическое значение. Среди них различаются:

- 1) признаки интеллектуальной организации письменного акта;
- 2) признаки понятийно-смысловой организации рукописи;
- 3) признаки эмоциональной организации рукописи.

Признаки интеллектуальной организации письменного акта. Эта категория признаков выражает свойства письменно-интеллектуального ФДК и содержит информацию об авторе — исполнителе

рукописи. Включает признаки, характеризующие мотив и цель письма, мысленный образ рукописи, орудия и материалы письма.

Признаки, характеризующие мотив письма. Мотив письма — это внутреннее состояние индивида, побуждающее к действию. Формируется на основе коммуникативно-познавательной потребности, которая в сочетании с интересами, влечениями, эмоциями, установками, идеалами опредмечивает мотив письма и тем самым определяет его специфику.

Возникнув, мотив письма доминирует в сознании индивида и побуждает его к реализации письменного акта при влиянии факторов времени и расстояния. Он может быть связан с обменом мыслями, знаниями, чувствами, поступками, вызван определенными интересами, влечениями, эмоциями, установками, идеалами, составляющими предмет общения. Поэтому мотивы письма разных лиц характеризуются присущими им криминалистическими свойствами — индивидуальностью, относительной устойчивостью, типологическим своеобразием. Они составляют отдельный вид признаков письма и получают следующее выражение в рукописях:

1) мотивы письма в виде потребностей обмена мыслями, знаниями, чувствами, поступками;

2) мотивы письма в виде интересов по темам общения: события, явления, личности, работа, творчество, мировоззрение;

3) мотивы письма в виде влечений, эмоций, установок, идеалов, призывов, лозунгов, побуждающих к общению или действию;

4) иные мотивы письма.

Признаки, характеризующие цель письма. Цель письма является формой опережающего отражения действительности, которая направляет индивида на достижение определенного результата. Она соединяет все, что уже есть и должно произойти в течение письменного акта. Цели субъектов письма могут совпадать, противоречить, исключать друг друга. Многообразие, оригинальность, системность целей письма наделяет их свойствами и признаками, получающими выражение в рукописях:

1) цели письма, связанные с установлением контактов общения;

2) цели письма, связанные с передачей и получением информации;

3) цели письма, связанные с активизацией общения;

4) цели письма, связанные с установлением взаимопонимания;

5) цели письма, связанные со снятием напряженности общения;

6) цели письма, связанные с управлением совместными действиями;

7) цели письма, связанные с установлением места в социуме;

8) цели письма, связанные с оказанием помощи;

9) цели письма, связанные с обменом эмоциями;

10) цели письма, связанные с влиянием на людей;

11) иные цели письма.

Признаки, характеризующие мысленный образ рукописи. В целеполагании письменного акта участвуют разные виды мышления: логическое, речевое, наглядно-образное. Они тесно связаны между собой, характеризуются переходами из одного в другое, совместным проявлением, направленным на формирование мысленного образа — замысла рукописи, структура которого объединяет понятийно-смысловые, формально-речевые, зрительно-двигательные элементы.

Понятийно-смысловая часть мысленного образа рукописи формируется на основе средств логического мышления в виде понятий, суждений, умозаключений. Способами его реализации выступают умственные действия — мыслительные операции: анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстракция, конкретизация, классификация.

Понятия образуют мысли о признаках предметов и явлений действительности — общих и частных. Умение мыслить неразрывно связано с оперированием понятиями. Суждения устанавливают (утверждают или отрицают) связь между понятиями. Они подразделяются на простые и сложные. Умозаключения — это мысли, в которых из одного или нескольких суждений выводятся новые суждения, завершающие мыслительный процесс полностью или частично. Различаются умозаключения индуктивные, дедуктивные, по аналогии. Процесс формирования умозаключений базируется на оперировании понятиями и суждениями.

Сущность мысленных операций состоит из следующих операций. Анализ — это расчленение целого на части, выделение свойств и признаков предметов и явлений действительности. Синтез — мысленное объединение частей, свойств и признаков объектов в единое целое, системы и комплексы. Анализ и синтез тесно взаимосвязаны. Сравнение — мысленное установление сходства и различия между предметами и явлениями, их признаками. Обобщение — мысленное объединение предметов или явлений на основе выделения при сравнении общих и частных для них свойств

и признаков. Абстракция — мысленное отвлечение от каких-либо свойств или признаков предметов, явлений. Конкретизация — мысленное выделение из общего того или иного конкретного свойства и признака. Классификация — мысленное разъединение и последующее объединение предметов, явлений, событий в группы и подгруппы по определенным признакам.

Как правило, логическое мышление осуществляется с использованием разных средств и способов. Их выбор и комбинирование на уровне замысла рукописи формирует интенцию мысли в качестве предмета акта письма. Ее структура образует план содержательной части будущего высказывания. В признаках письма эти действия получают следующее выражение:

- 1) мысль сформирована в виде понятий: общих, частных;
- 2) мысль сформирована в виде суждений: простых, сложных;
- 3) мысль сформирована в виде умозаключений: индуктивных, дедуктивных, по аналогии.

Формально-речевая часть мысленного образа рукописи складывается на основе речевого мышления в виде слов, словосочетаний, предложений, текста. Специфика данного процесса на уровне организации замысла рукописи определяется решением наиболее общих мыслительных задач с использованием языка и письменной речи. Средством формирования мысли при этом выступает язык, известный партнерам общения, а способом ее формулирования — письменная речь.

Язык — это система фонетических, лексических, грамматических средств выражения мыслей, чувств и волеизъявлений, служащая главным орудием общения людей [2]. Письменная речь на основе средств языка позволяет четко и полно формулировать мысли, так как «закрытая» ситуация общения при влиянии факторов времени и расстояния ничего восполнить уже не может. Напротив, в ситуации устного общения субъект, оперируя звуковой речью, только называет предметы и явления с учетом их временной последовательности. Мысль при этом может быть выражена сжато и лаконично до уровня ситуационно-контекстуальной восполнимости [3].

Единицами (элементами) системы языка выступают фонемы, морфемы, слова и фразеологизмы. Единицами речи являются словосочетания и предложения, возникающие при комбинации единиц языка в речевой цепи [4].

Фонема — это минимальная смысловозначительная единица языка. Морфема представляет

собой наименьшую единицу языка, обладающую лексическим и грамматическим значением. Для именованья предметов и явлений окружающего мира в качестве единиц языка применяются слова. Фразеологизмы рассматриваются как свойственные определенному языку устойчивые словосочетания, смысл которых не определяется значением представленных в них слов. Единица речи, в которой есть главное слово и зависимое, является словосочетанием. Предложением выступает единица речи, состоящая из слов. Единица речи в виде группы предложений, связанных грамматически и по смыслу, образует текст.

В результате выбора и комбинирования средств языка и письменной речи логическая структура мысли преобразуется в формально-речевую, доступную для процесса коммуникации. Указанные действия получают рукописное выражение в следующих признаках письма:

- 1) мысль сформирована средствами определенного языка в виде слова, словосочетания, предложения, текста;
- 2) мысль сформирована средствами многоязычия;
- 3) мысль сформирована средствами языка частично;
- 4) мысль сформирована внеязыковыми средствами.

Частичное формирование мысли средствами языка имеет место, когда ее логическая структура преобразуется в формально-речевую не полностью, а выборочно по замыслу индивида, что характерно для комбинирования буквенного типа письма с пиктографическим и идеографическим. В этих случаях формально-речевые структуры рукописей дополняются пиктограммами и идеограммами — рисунками и символами, которые объединяются между собой в систему и получают комплексное выражение. Реализация актов собственно пиктографического и идеографического типов письма исключает применение языковых средств формирования мысли.

Зрительно-двигательная часть мысленного образа рукописи формируется на основе наглядно-образного мышления. Средствами его реализации являются графемы — единицы графической системы определенного типа и вида языкового и внеязыкового письма — идеографического и пиктографического. Способами данного мышления в акте письма являются умственные операции, связанные с формированием зрительно-двигательной части мысленного образа рукописи:

пространственно-ориентационные, структурно-геометрические, динамические.

Графема — минимальная единица графической системы языка [5]. В зависимости от типа языкового письма (буквенно-звуковое, буквенно-слоговое, иероглифическое, смешанное) обозначает фонему(ы), слог, морфему, слово. Употребляется в лингвистике как синоним терминов «буква», «письменный знак», «иероглиф». Варианты графемы именуется аллографами. Это начертания одноименных букв — строчных и прописных, характерные для разных каллиграфических стилей письма. Аллографы имеются в графических системах буквенно-звукового письма: кириллица, латиница, арабица и др. В буквенно-слововом письме различаются аллографы в составе индийской (деванагари), тайской, эфиопской графики. Аллографы используются в китайском иероглифическом письме. Они же представлены в смешанной графике — японской и корейской. Японское письмо объединяет систему иероглифов китайского происхождения и слоговые азбуки хирагана и катакана. В корейском письме хангыль проявляются черты буквенно-фонетической и силлабической графики. Аллографы разных каллиграфических стилей письма обнаруживают себя в русской скорописи и печатных шрифтах, китайской графике — деловое, трауное, уставное, ходовое письмо и т. д. Графемами внеязыкового пиктографического и идеографического письма являются пиктограммы и идеограммы, выражающие понятийное содержание рукописи.

Пространственно-ориентационные, структурно-геометрические, динамические умственные операции-действия позволяют на основе графем сформировать зрительно-двигательную часть мысленного образа рукописи. В то же время имеет место оперирование разнообразными зрительными и двигательными образами-представлениями, что завершается достижением определенного графического результата письма.

Пространственно-ориентационные операции формируют топографические структуры зрительно-двигательного образа рукописи в виде размещения графем на листе бумаги и относительно друг друга. Структурно-геометрические операции представляют топологические, метрические, конфигурационные, двигательно-ориентационные действия. Топологические операции определяют конструктивное строение и связность графем, количество, последовательность, соединение их элементов. Метрические операции устанавливают протяженность графем по вертикали и горизонтали. Конфигурационные операции направлены на орга-

низацию формы графем. Двигательно-ориентационные операции определяют направление движений при выполнении и соединении элементов графем. Динамические — скоростные, ритмические, нажимные операции устанавливают темп, цикличность, ритмичность движений, степень и характер нажима при выполнении отдельных графем, а также их сочетаний в масштабе рукописи.

Выбор и комбинирование графемами определенного типа и вида письма обеспечивает формирование пространственно-ориентационных, структурно-геометрических и динамических структур мысленного образа рукописи. В признаках письма эти действия получают следующее выражение:

- 1) используется графика буквенно-звукового типа и вида письма;
- 2) используется графика буквенно-слогового типа и вида письма;
- 3) используется графика иероглифического типа и вида письма;
- 4) используется графика смешанного типа и вида письма;
- 5) используется графика идеографического типа и вида письма;
- 6) используется графика пиктографического типа и вида письма;
- 7) используется графика разных типов и видов письма.

Признаки, характеризующие орудия и материалы письма. В целеполагании письменного акта наряду с прочими мыслительными операциями реализуются действия, связанные с выбором и комбинированием технических средств выполнения рукописи. Исходя из внешней обстановки и замысла индивида, ими являются традиционные и нетрадиционные орудия и материалы письма. Последние имеют близкие к традиционным или другие целевые свойства. Все указанные технические средства могут быть использованы в обычном или необычном порядке и виде.

Традиционными орудиями и материалами письма являются шариковые и перьевые ручки, специальная писчая бумага. К числу нетрадиционных технических средств письма относятся гелевые ручки, карандаши, мел, краски-аэрозоли, художественные кисти, губная помада, картон, пластик, салфетки, обои, ткани, стекло и др. Необычное использование орудий и материалов письма определяется выполнением рукописей разноцветными красителями, на изрезанной или надорванной бумаге и т. д.

Мыслительные действия по выбору и комбинированию орудий и материалов письма связаны

с формированием зрительно-двигательного образа технического выполнения рукописи на уровне плана действий. Его реализация в письменном акте имеет следующее материальное выражение:

- 1) используются традиционные орудия и материалы письма;
- 2) используются нетрадиционные орудия и материалы письма;
- 3) используются традиционные и нетрадиционные орудия и материалы письма;
- 4) необычное использование традиционных и (или) нетрадиционных орудий и материалов письма.

Признаки понятийно-смысловой организации рукописи. Данную группу образуют признаки, характеризующие логическое построение и смысловое содержание рукописи.

Признаки, характеризующие логическое построение рукописи. После формирования мысленный образ — замысел (план) рукописи получает реализацию в акте письма на основе принятия решения. Оценка и создание условий письма, включая привлечение орудий и материалов, позволяют индивиду приступить к программированию и непосредственному выполнению рукописи. При этом симультанная структура мысли, опираясь на взаимные связи и переходы ее логических, речевых и зрительно-двигательных элементов, получает успешивное выражение.

Программирование рукописи начинается с построения ее содержательной части исходя из специфики замысла. Осуществляется корректировка отдельных понятийных структур с использованием средств и способов логического мышления. Устанавливается последовательность изложения мыслей, их количество, главные аспекты в содержании рукописи. В признаках письма эти действия получают следующее выражение:

- 1) архитектоника;
- 2) внесение изменений в архитектонику;
- 3) наличие, количество, размер, способ выделения абзацев;
- 4) акцентирование;
- 5) логические ошибки в понятиях, суждениях, умозаключениях.

Архитектоника — логическое построение рукописи. Проявляет себя в умении последовательно и связно излагать мысли, выделять главные разделы рукописи (введение, основная часть, заключение), устанавливать переходы между ними, аргументировать выдвинутые положения.

Внесение изменений в архитектонику. Имеет место, когда в рукописях наблюдается изменение

первоначального порядка следования абзацев, предложений, слов. Например, отдельные понятийно-смысловые структуры текста перенесены из одной части рукописи в другую с использованием стрелок или других графических обозначений.

Наличие, количество, размер, способ выделения абзацев. Характеризует понятийно-смысловую структуру текста, поскольку отражает навыки индивида выделять главные мысли в рукописях определенным способом, нужном количестве и объеме.

Акцентирование также предназначено для выделения основных мыслей в рукописях. Способы акцентирования: подчеркивание линиями, выделение красителем, специальным шрифтом, разрядкой (расстановкой) букв, изменением наклона, размера слов и предложений.

Логические ошибки — это нарушения логической правильности рассуждений. Делятся на ошибки в понятиях, суждениях, умозаключениях. Логические ошибки в понятиях чаще всего связаны с делением понятий на части: «Маша собирала в лесу грибы и грузди», «Присутствовали ученые и доценты». Логические ошибки в суждениях проявляются в виде нарушений правила непротиворечивости суждений и др. Логические ошибки в умозаключениях предполагают нарушения аргументации и доказательств: неверная аналогия, ложная причинно-следственная связь, мнимое доказательство, взаимоисключение, подтасовка фактов и т. д.

Признаки, характеризующие смысловое содержание рукописи. Логическое программирование завершается организацией смыслового содержания рукописи. Данная структура базируется на замысле письменного акта, корректируется, дополняется и характеризуется определенным набором признаков, получающих следующее выражение:

- 1) смысловая содержательность;
- 2) смысловая целостность;
- 3) порядок смыслового содержания;
- 4) характер смыслового содержания;
- 5) завершенность смыслового содержания;
- 6) вставки, исправления, зачеркивания смыслового характера;
- 7) наличие символов.

Смысловая содержательность — это количество выраженных в рукописи мыслей, их значительность и соответствие действительности.

Смысловая целостность проявляется единством или утратой единства содержания рукописи. Единство выражается наличием логической связи между отдельными разделами (введение, основная часть, заключение) и абзацами рукописи, содержащимися в них понятийно-смысловыми структу-

рами — понятиями, суждениями, умозаключениями. Утрата единства смыслового содержания рукописи бывает полная и частичная. Полная утрата характеризуется нарушением логической связи между разделами, абзацами, понятийно-смысловыми структурами рукописи, вплоть до бессмысленного набора букв, слов, предложений, символов, рисунков. Частичная утрата единства смыслового содержания имеет место при отсутствии логической связи между отдельными разделами, абзацами, понятийно-смысловыми структурами рукописи. Например, письмо начинается фразой «Моя дорогая мама!» и заканчивается «Твой любящий брат».

Порядок смыслового содержания определяется как последовательный (логичный) и непоследовательный (нелогичный). Для последовательного изложения смыслового содержания рукописи присуще отсутствие резких переходов и возвратов при изложении мысли. Напротив, эти нарушения встречаются при непоследовательном изложении мысли.

Характер смыслового содержания может быть всесторонним — развернутым и фрагментарным. Всесторонний характер обнаруживает себя полной изложением мысли в качестве предмета письма. Фрагментарный характер выражается недостаточным раскрытием мысли в отдельных частях рукописи, что снижает уровень логической связи между ними.

Завершенность смыслового содержания рукописи проявляется в умении четко и полно формулировать мысли. Незавершенность смыслового содержания характеризуется резким обрывом изложения мыслей. К примеру, рукопись завершается фразой, которая по смыслу относится к вводной или основной части текста без дальнейшего продолжения речи.

Вставки, исправления, зачеркивания смыслового характера. Определяют изменение первоначального содержания рукописи. Например, в тексте имеются вставки, исправления, зачеркивания слов, словосочетаний, предложений, выражающие отдельные понятия, суждения, умозаключения.

Наличие символов. Символы — условные графические знаки, характеризующие смысловое содержание рукописи. Используются в акте письма для обозначения специальных понятий: №, %, \$, ©, @ и т. д.

Признаки эмоциональной организации рукописи. Логическую часть программы дополняют элементы, характеризующие эмоциональную окраску смыслового содержания рукописи. Они получают конкретное выражение в виде следующей группы признаков письма:

- 1) эмоциональная выразительность;
- 2) эмоциональная реактивность;
- 3) эмоциональная гипертрофированность.

Эмоциональная выразительность — это эмоциональная насыщенность окраски смыслового содержания рукописи. Может быть яркой — насыщенной или бледной — невыразительной.

Эмоциональная реактивность характеризует специфику эмоционального возбуждения, оценки, переживания внешних и внутренних факторов — раздражителей в акте письма. Характеризует экспансивность окраски смыслового содержания рукописи: сдержанность, порывистость, лабильность, ригидность, тревожность, оптимизм, пессимизм, радость, грусть, страх, гнев, отвращение, восхищение, презрение, злость, стыд, удивление, вину и т. д.

Эмоциональная гипертрофированность имеет место в случаях чрезмерного, неадекватного раздражителю эмоционального возбуждения индивида. Среди причин гипертрофированных эмоций выделяются психические и соматические патологические реакции. В рукописях они проявляют себя маниакальной, депрессивной, астенической, истерической эмоциональной окраской смыслового содержания.

Маниакальная эмоциональная окраска проявляется в смысловом содержании рукописи в виде веселой и гневливой мании, эйфории. Веселая мания связана с изложением основной мысли на фоне радостного настроения, чувства комфорта и прилива сил. Гневливая мания отражает повышенное расположение духа, которому сопутствуют раздражительность, придиричивость, негодование, злоба. Эйфория характеризуется выражением довольства, беспечности, безмятежности индивида.

Депрессивная эмоциональная окраска отражает вялость, слабость, угнетенность, опустошенность, обидчивость писавшего лица. В рукописях наблюдается заниженная самооценка, жалобы на отсутствие веры в свои силы, затруднение в принятии решений. Высказываются сомнения в правильности тех или иных поступков. Имеют место самоупреки в малодушии, неспособности «взять себя в руки». Порой высказываются суицидальные мысли. Может сопровождаться идеями ипохондрии, разорения, обнищания, преследования, отравления, ущерба и т. д.

Астеническая эмоциональная окраска смыслового содержания рукописи выражается раздражением, слабостью, повышенной утомляемостью, изменчивым настроением индивида.

Истерическая эмоциональная окраска проявляется в смысловом содержании рукописи бурными, резко сменяющимися друг друга чувствами возмущения, радости, неприязни, симпатии.

Признаки письменной речи и почерка, характеризующие свойства письменно-речевого и письменно-двигательного ФДК, относятся к числу наиболее разработанных. Тем не менее судебно-экспертная практика выдвигает новые задачи в их дальнейшем

развитии. Это вызвано значительным ростом материалов исследования рукописей с иностранным буквенным, иероглифическим, смешанным составом. В совершенствовании нуждается и система признаков штрихового почерка. На основе указанных знаний создается методический потенциал судебного почерковедения, влияющий на качество правоохранительной деятельности.

1. Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А. Судебное почерковедение: актуальные вопросы развития // Судебная экспертиза. 2021. № 4 (68). С. 32—42.

2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва: Астрель, 2000. 620 с.

3. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. 2-е изд. Москва: Просвещение, 1985. 160 с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Сов. энцикл., 1990. 685 с.

5. Большая российская энциклопедия. В 35 т. Т. 7 / гл. ред. Ю. С. Осипов. Москва: Большая Рос. энцикл., 2007. 766 с.

1. Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovieva N. A. Forensic graphology: topical developing issues. Forensic examination, 32—42, 2021. (In Russ.).

2. Rosenthal D. E., Telenkova M. A. Dictionary and reference book of linguistic terms. Moscow: Astrel; 2000: 620. (In Russ.).

3. Zimnyaya I. A. Psychological aspects of teaching foreign language speaking. Moscow: Prosveshchenie; 1985: 160. (In Russ.).

4. Linguistic encyclopedic dictionary. Gen. red. V. N. Yartseva. Moscow: Sovetskaya Encyclopedia; 1990: 685. (In Russ.).

5. The Great Russian Encyclopedia. In 35 vols. Vol. 7. Gen. red. Yu. S. Osipov. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 2007: 766. (In Russ.).

Бобовкин Михаил Викторович,

профессор кафедры
исследования документов
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
профессор кафедры
«Безопасность в цифровом мире»
Московского государственного
технического университета
имени Н. Э. Баумана,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;
mbobovkin@yandex.ru

Ручкин Виталий Анатольевич,

профессор кафедры судебной экспертизы
и физического материаловедения
Волгоградского государственного
университета,
профессор кафедры основ
экспертно-криминалистической
деятельности

Bobovkin Mikhail Victorovich,

professor at the department
of documents examination
of the educational and scientific complex
of forensic science
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
professor at the department of safety
in the digital world
of the Bauman Moscow State
Technical University,
doctor of juridical sciences, full professor,
honored lawyer of the Russian Federation;
mbobovkin@yandex.ru

Ruchkin Vitaly Anatolievich,

professor at the department of forensic science
and physical materials science
of the Volgograd State University,
professor at the department of foundations
of the forensic activity
for the educational and scientific complex
of the forensic science activity

учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической
деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации;
v.ruchkin@yandex.ru

of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, full professor,
honored scientist of the Russian Federation;
v.ruchkin@yandex.ru

Бобовкин Станислав Михайлович,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;
s.m.bobovkin@yandex.ru

Bobovkin Stanislav Mikhailovich,
associate professor at the department
of documents examination
of the educational and scientific complex
of forensic science
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
s.m.bobovkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *